

Шэнь Яньхэн промолчал.

Шэн Цзяньмин немного заколебался и сказал:

— Шэнь Яньхэн, ты не хочешь занять место? Сейчас есть свободные.

Зачем он тут стоит и пялится на Лу Минлана? Новые клиенты скоро начнут жаловаться, что он им мешает.

Шэнь Яньхэн рассеянно ответил:

— Не спешу, не спешу. Сяду, когда всё будет готово.

Едва он закончил говорить, как курица была готова. Чжу Мэйчжэнь поднесла глиняный горшок, из которого доносилось бульканье, явно только что с плиты:

— Восьмой номер, где восьмой номер?

— Здесь! — Шэнь Яньхэн поднял руку и сел за ближайший свободный столик. — Спасибо, тётя.

Чжу Мэйчжэнь поставила горшок перед ним, подложив под него толстую деревянную подставку, чтобы не обжечься, и осторожно подвинула его ближе.

Первый кусочек заставил Шэнь Яньхэна невольно взглянуть на Лу Минлана, который всё ещё стоял за кассой.

То, что Лу Минлан и Шэн Цзяньмин открыли магазин, уже давно не было секретом.

Большинство заведений общественного питания не живут долго, но если они просто хотят подработать во время учёбы в Университете А, этого магазина точно хватит.

Но, попробовав курицу, Шэнь Яньхэн подумал, что, возможно, они даже смогут открыть сеть.

Аппетит у парней всегда был хороший, и ели они быстро.

Шэнь Яньхэн трижды добавлял себе риса, а в четвёртый раз вылил на него подливу и овощи — обычно он не ел так много на ужин, но сегодня не смог удержаться.

Когда часы показали восемь, Чжу Мэйчжэнь вышла из кухни и велела им возвращаться в университет.

В Университете А проверки в общежитиях не были строгими, но в воскресенье вечером они обязательно проводились. Сейчас клиентов осталось мало, и они могли спокойно уйти.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин немного неохотно вымыли руки и лицо на кухне, а затем вышли. Переступив порог, они ощутили приятный холодный ветер.

Шэнь Яньхэн, вытерев губы салфеткой, последовал за ними. Лу Минлан и Шэн Цзяньмин ещё не успели перейти дорогу, как рядом с ними оказался ещё один человек.

— Поздравляю с открытием, пусть прибыль льётся рекой. — Шэнь Яньхэн остановился рядом с Лу Минланом.

Лу Минлан сухо ответил:

— Спасибо.

Шэнь Яньхэн добавил:

— Тётя готовит очень вкусно, я буду часто приходить.

Мимо них с громким рёвом пронёсся мотоцикл, ослепив фарами. Шэн Цзяньмин невольно взглянул на Шэнь Яньхэна, подумав: «Часто приходить? Если он и вправду будет часто приходить, то явно не ради еды...»

Лу Минлан не ответил Шэнь Яньхэну. Они перешли дорогу, прошли через Восточные ворота и вернулись в общежитие, сохраняя молчание.

Они жили в одной комнате, поэтому шли в одном направлении.

Но почему-то атмосфера была невероятно неловкой.

Когда они вошли в комнату, Шэн Цзяньмин невольно вздохнул с облегчением. Ци Чжэнтао, закутавшись в одеяло, как гигантский кокон, сидел на своём стуле и играл в приставку. Рядом с ним, как маленький кокон, сидел Гэ Цзяншань, укрытый толстым пледом, стараясь быть как можно ближе к Ци Чжэнтао.

— ...Вы, ребята, не слишком ли переборщили? — спросил Шэн Цзяньмин. — На улице не так уж холодно.

Ци Чжэнтао высунул руку из своего кокона и сказал:

— Что ты! Попробуй постоять на балконе, сам увидишь.

Шэн Цзяньмин, конечно, собирался умыться. Он направился к двери на балкон, но едва открыл её, как внутрь ворвался холодный ветер, заставив его вздрогнуть.

Ци Чжэнтао и Гэ Цзяншань тут же закричали:

— Не открывай дверь!

Шэн Цзяньмин быстро закрыл её, но сам остался снаружи, решив умыться там.

Вэй Шицзе, читая толстый роман «Моби Дик», потирая руки, заметил:

— Почему этой осенью так холодно? Кажется, прошлый год был теплее.

Шэнь Яньхэн ответил:

— Зима уже близко, через пару недель...

Ци Чжэнтао шмыгнул носом и передал приставку Гэ Цзяншаню:

— Мои родители ещё не привезли мне зимнюю одежду. Думаю, может, сам куплю — я никогда раньше не покупал себе одежду.

Вэй Шицзе повернулся к Шэнь Яньхэну:

— Шэнь Яньхэн, где ты купил это пальто?

Шэнь Яньхэн, допивая воду, закрутил крышку бутылки, сел на стул и ответил:

— Не знаю, мама купила.

Ци Чжэнтао добавил:

— Мне кажется, в нашей комнате только у тебя и Лу Минлана самая стильная одежда. Не могу объяснить почему, но она выглядит круто!

Гэ Цзяншань, играя, не удержался и сказал:

— Это потому что они сами по себе выглядят хорошо, а одежда лишь подчёркивает это. — Е-мое, я снова упал! — Он издал серию звуков «биу-биу-биу».

Дверь открылась с лёгким щелчком, и Шэн Цзяньмин, дрожа, вбежал в комнату, подпрыгивая:

— Замёрз, замёрз...

— Неужели так холодно? — Лу Минлан только начал говорить, как холодный ветер добрался и до него, заставив его вздрогнуть.

Шэнь Яньхэн, увидев это, сказал:

— Лу Минлан, твоя одежда, кажется, не слишком тёплая. Хочешь, одолжу тебе своё пальто?

Лу Минлан отвернулся:

— Не нужно, я сам куплю.

В его шкафу была целая куча одежды.

— Когда собираешься покупать? Завтра будет не намного теплее, ты что, собираешься всё время мёрзнуть?

Лу Минлан ответил:

— Надену несколько слоёв, не замёрзну.

Шэнь Яньхэн усмехнулся:

— Мы же мужчины, тебе что, стыдно одолжить мою одежду?

Вэй Шицзе и Ци Чжэнтао хором поддержали его, а Ци Чжэнтао добавил:

— Кстати, Лу Минлан, ваш малатан просто великолепен. Он не только согревает, но и вкус у него особенный — даже не похож на обычный бульон из говяжьих костей.

Лу Минлан быстро подхватил тему:

— В нашем бульоне для малатана не только говяжьи кости, но и бараньи, а ещё там рыба, грибы и специи...

— Ого. — Ци Чжэнтао удивился. — Это ведь должно быть убыточно?

Лу Минлан объяснил:

— Это только основа для бульона, убытков нет, ведь это просто ароматизатор.

Вэй Шицзе добавил:

— А в курицу тоже что-то особенное добавляют? Я ел малатан, но запах от курицы был просто магическим.

— Это я не знаю, это фирменное блюдо тёти.

Шэнь Яньхэн, не получив ответа на свой вопрос, посмотрел на них и сел на своё место, слушая разговор.

Шэн Цзяньмин кивал:

— Моя мама училась готовить у своего брата, который был поваром. Курица — их коронное блюдо. Несмотря на то, что мама готовит отлично, брат ещё лучше! Курица у него получается такой нежной, что её просто невозможно отличить от чего-то другого, только вкусно...

Пока они всё больше увлекались обсуждением блюд, Шэнь Яньхэн молча вышел — конечно, чтобы умыться. Он действовал быстро, и вскоре вернулся на своё место, закатав штанины и сбросив пальто на спинку стула.

Лу Минлан, говоря, немного проголодался, а Ци Чжэнтао и остальные всё ещё обсуждали блюда, перейдя на тему кухни разных регионов.

Шэнь Яньхэн, сидя на стуле, начал вставлять свои замечания, а Лу Минлан снял обувь, закатал штанины, надел тапочки и вышел на балкон умыться.

Маленькая лампочка на балконе ярко светила, делая холодный ветер ещё более ощутимым.

Лу Минлан быстро умылся, почистил зубы и вымыл ноги. Когда он положил зубную щётку и повесил полотенце на держатель, дверь с лёгким скрипом открылась, и вышел Шэнь Яньхэн.

Лу Минлан обернулся как раз в тот момент, когда Шэнь Яньхэн закрыл дверь. Балкон был тесным, особенно когда он приблизился.

Сердце Лу Минлана заколотилось, и он невольно отступил на шаг, нахмурившись:

— Что тебе нужно?

Шэнь Яньхэн не стал подходить ближе, а просто положил руку на перила балкона:

— Вы планируете открывать этот магазин надолго или временно?

— Конечно, надолго.

Шэнь Яньхэн сказал:

— Я думаю, у вашего магазина есть потенциал для создания бренда. Если всё пойдёт хорошо, можно открыть сеть. Один филиал за другим, и так далее...